

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б89

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на обложке *И. Кругловой*

Бруша, Анна.
Б89 Некрасавица и чудовище / Анна Бруша. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-104933-1

Жила-была некрасавица. Мать ее умерла, и дочку отец сослал в строгий закрытый пансион, где постигала она магическую науку и всякие полезные умения. А потом некрасавица узнала, что ее сосватали. И жених уже ждет. Он молод, хорош собой, да к тому же боевой маг — мечта каждой девушки. Но они не понравились друг другу с первого взгляда, и со второго, и даже с третьего... И некрасавица решила бороться: ведь у каждого человека должно быть свое «Жили они долго и счастливо...».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104933-1

© Бруша А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Глава 1

Я стояла перед загоном для свиней и крутила на руке тонкий помолвочный браслет. Колдовской символ с маленьким прозрачным кристаллом в центре мягко светился. Казалось, руку обвила ядовитая мерзкая гадина.

Свиньи блаженно нежились в густой грязи, довольно похрюкивая. А я чувствовала себя так, как будто меня только что макнули в грязь. Правда, в отличие от свиней, удовольствия мне это не доставило.

Я снова и снова в мельчайших подробностях вспоминала, как сегодня утром встретила со своим женихом. Маг Силан Дрейн. Надменный, высокомерный, заносчивый, грубый... и просто невероятно красивый. Высокий статный воин с волосами цвета воронова крыла и пронзительной зеленью глаз, которая своей холодностью может сравниться только со льдами Нимирии.

По щеке скатилась горькая слеза. Свиньи и грязь поплыли перед глазами. А я снова переживала наше знакомство с Силаном...

Я стою в центре личных покоев матушки-настоятельницы, как полагается, скромно потупив взор.

Светлейшая матушка сидит в кресле и шумно дышит. Душно.

— Тебе повезло, Магда, — гудит она, — твой отец может дать богатое приданое. Ты хорошая девочка...

Она кричит, вздыхает. Несмотря на строгие предписания Ордена, матушка не изнуряет себя отказом от вкусной еды и несколько полновата. Говорят, ее личная повариха творит настоящие чудеса.

— Ты обязательно будешь хорошей и послушной женой, а потом и матерью. А это, в общем-то, и есть долг, который должна исполнить дочь Света.

Мое сердце бьется с удвоенной силой, в ушах шумит, во рту пересохло.

— Ты должна радоваться, что отец сосватал тебя за боевого мага, это весьма почетно. Хоть он и молод, но слава о его подвигах гремит по всей империи.

Тут матушка замолкает, и по лицу ее пробегают тени. Она хмурится, но потом отгоняет неприятную мысль и уверенно повторяет:

— Очень почетно!

Я позволяю себе едва заметный кивок.

— И помни, покорность — главная добродетель... Особенно в твоём случае, — тихо добавляет матушка.

Я слышу уверенные грохочущие шаги в коридоре. Воспитательницы так не ходят. Сердце в очередной раз подпрыгивает.

Дверь шумно отворяется. Силан Дрейн входит в комнату, заполняя все помещение своей энергией. От него так и разит магией, уверенностью и силой. Он произносит уважительное приветствие, я кланяюсь. Маг перекидывается с матушкой несколькими словами. Кажется, шутит, правда, не слишком остроумно, и говорит ей несколько банальных комплиментов. От чего, впрочем, матушка зарделась как маков цвет.

— Оставляю вас одних ненадолго, — говорит она и уходит. — Вы познакомьтесь.

Силан Дрейн смотрит на меня и кривит губы. Я поднимаю глаза и смотрю в его совершенное лицо. Мы молчим.

— Ты некрасива, — выносит он суровый приговор.

Я немею, тихая радость исчезает, рассеивается, словно дым. Разве так следует говорить со своей будущей женой? Почему он настолько груб? Мои мысли в смятении.

Он становится с левой стороны.

— Твой глаз совсем не видит?

Не совсем. Могу различить движение: маг машет рукой, но вижу я нечетко.

— Все-таки магия не всем женщинам к лицу, — продолжает рассуждать он. — «Пелена истины»... Звучит гораздо красивее, чем выглядит. И какую же истину ты видишь?

Я внутренне сжимаюсь, тошнота подкатывает к горлу, желудок скручивает. Все мышцы напрягаются. Смотрю на носки своих туфель.

— Ну не то чтобы страшна, но прямо скажу: я удивлен.

Он обходит меня, останавливается позади.

Чувствую, что мои щеки начинают гореть.

— Да, самая красивая часть моей невесты — это приданое, — продолжает он. — Но мне сказали, что ты послушна и тебя ни разу не пороли. Или ты просто безвольна?

Я еще ниже склоняю голову.

— Отвечай! — неожиданно громко говорит он. — Твой будущий супруг задал тебе вопрос!

— Да, меня ни разу не пороли.

Говорю тихо. Самой противно, что голос шелестит, словно сухой осенний лист.

— Уф... — смеется он. — А то я уже заподозрил, что ты немая. Нет, не то чтобы это минус для супруги, но все же.

Силан взял меня за косу, переброшил ее вперед.

— Жесткая, — резюмировал он. — А волосы благородной девы должны быть как шелк.

Тут я посмотрела прямо на него.

— Почему вы так говорите со мной? — сейчас голос звучал резко.

— Потому что не желаю этого брака, потому что разочарован видом своей невесты, и кто-то должен за это поплатиться.

Силан Дрейн отвечает холодно, в его словах — угроза. И я сразу же понимаю, кто этот «кто-то». Пытаюсь изо всех сил осознать, ради чего отец решил устроить наш брак, да еще и так поспешно. Закрываю глаза. Нет, не может быть, это просто дурной сон.

Но я продолжаю слышать, как жених втоптывает меня в грязь с беззаботностью жестокого избалованного мальчишки, пока наконец небрежно не защелкивает на моей руке помолвочный браслет.

А потом его горячие сухие губы касаются моей щеки.

— Дорогая невеста, увидимся с вами на свадьбе и... на брачном ложе.

Он усмехается.

Эта ухмылка, сальная и гадкая, до сих пор стояла у меня перед глазами. Моргнув, я уставилась на свиней. Неожиданно браслет показался невероятно тяжелым, я остервенело принялась дергать его и тянуть. Запястье пронзила острая боль, но я не сдавалась. В груди ше-

вельнулась магия. От самого сердца поднялась глухая ярость.

— Не бывать тебе моим мужем, — прошипела едва слышно. — Лучше никогда не выйду замуж, чем стану женой такого... — Сейчас я не могла придумать слов, которые выразили бы всю полноту моего презрения и разочарования. — Никогда.

Браслет поддался и соскользнул с руки.

Я удивленно уставилась на него. А говорят, нельзя снять... Браслет начал изворачиваться и вытягиваться. Он норовил снова обвинить мое запястье, так что пришлось схватить его за концы, словно змею.

Недолго думая и совершенно не заботясь о платье, я влезла в загон и приложила браслет к ножке самой толстой свиньи.

— Вот тебе невеста. Незабудка тут самая красивая. Не придется жаловаться. И на глазу у нее нет никакой белесой пелены, которая мешает смотреть. А уж щетинка — чистый шелк.

Браслет сомкнулся на свиной ноге, магический символ снова засветился как ни в чем не бывало.

— Вот и хорошо, — порадовалась я. — А какое приданое... Приданого у Незабудки как грязи...

Я засмеялась и просто не могла остановиться. От смеха даже обессилела. Пошатываясь и едва держась на ногах, вылезла из загона и поплелась к полю. Там легла на траву, вдохнула успокаивающий и привычный аромат летних трав и потом просто смотрела, как в небе неспешно плывут облака.

От содеянного почувствовала себя свободной. Казалось, все время, проведенное в пансионе, я жила

в скорлупе, которая сейчас дала трещину и разрушалась, выпуская новую меня.

Это правда, у меня никогда не было проблем ни с матушкой, ни с воспитательницами. Я выполняла правила, всегда была вежливой и послушной. Научилась хорошо прятать взгляд за опущенными ресницами, становиться незаметной, мой голос был так тих, что в нем нельзя было услышать ни единой нотки, выдающей настоящие эмоции.

Мне в принципе нравилось учиться. Особенно завораживали занятия магией, где я достигла немалых успехов. В отличие от подруг меня не тяготили обязательные молитвы Светлейшей. В ритуалах жили красота и уверенность. Но сейчас во мне что-то сломалось. Нет, это был не протест, я просто очень четко осознала, что не выйду замуж за боевого мага Силана Дрейна.

Никогда.

Не понимаю, почему отец решил отдать меня ему. Чем я заслужила?! И вообще, все идет не так. Сначала я должна была отправиться на отбор во дворец правителя, где встретила бы свою истинную любовь. Выход из пансиона Светлейшей для его воспитанниц — выход замуж. Здесь готовили достойнейших дочерей Света, которые становились сначала образцовыми невестами, а потом — не менее образцовыми женами.

Я много об этом думала, но никак не могла представить своего будущего мужа. Его образ оставался каким-то размытым. Зато прекрасно представляла, как буду жить в небольшом, но уютном замке с огромной библиотекой и лабораторией, где стану практиковаться в магии. А еще заведу себе огромного мракодава. Такого

лохматого и серого, с янтарными глазами и розовым языком. Он будет сопровождать меня везде. И жить в моей спальне. И спальня у меня появится своя, отдельная. И спать я буду, сколько захочу, а не подниматься на рассвете, как безумный жаворонок. И никакого вышивания и пения. А иногда я буду ездить во дворец правителя...

— Магда, Магда! Где ты?

Я закрыла глаза.

В пансионе Светлейшей очень трудно остаться одной.

— Ты чего разлеглась тут? Показывай браслет!

Ария и Дария с шумом рухнули на траву рядом.

— Весь пансион на ушах. Никто не ожидал, что ты первая... — Ария осеклась, потому что острый локоть Дари ткнулся ей под ребра. — Я имею в виду, что без всякого отбора.

— Где же браслет, Магда?

Дари даже ощупала мое запястье.

— Потерялся.

— Что? — в один голос повторили подруги.

Я пожалала плечами.

— Но это невозможно!

— Как видишь, браслета нет.

— Нужно срочно бежать к матушке! Магда, ты же понимаешь, как это плохо?!

Я посмотрела в удивленные фиалковые глаза Дари. Вот кого можно назвать настоящей красавицей: шелковые волосы пшеничного цвета, нежнейшая гладкая кожа, маленький аккуратный носик, пухлые губы, но главное — полная тяжелая грудь, которая соблазнительно натягивает лиф платья. Ее сразу же выберут.

Я лично не могла похвастаться соблазнительными формами.

Ария заволновалась:

— Магда, где ты могла потерять браслет? Пойдем поищем... Я сейчас позову всех.

Но я покачала головой.

— Это знак, что мне не выйти замуж, поэтому я лежу здесь и принимаю свою судьбу со смирением, — изрекла я и снова прикрыла глаза.

Девочки не распознали в моих словах издевку. Приняли сказанное за чистую монету и принялись меня утешать.

— Ну же, Магда, вставай! Еще не все потеряно! — Ария осеклась. — Я видела, как твой Силан Дрейн уходил. Он такой... такой... А как он открыл портал — это же невероятно! Ммм... Какие руки... Какие глаза...

«Ко-ко-ко, кудах-тах-тах», — с раздражением думала я.

Я продолжала лежать с закрытыми глазами, но знала, что подруги улыбаются и переглядываются.

— Только представь: ты проведешь первую брачную ночь с ним! — выдохнула Дари.

В пансионе Светлейшей царили строгие нравы и правила. О том, что происходит в спальне между мужем и женой, целомудренным девам до срока знать не полагалось. Именно поэтому об этом говорили постоянно, смакуя скудные подробности, испытывая попеременно восторг и ужас. Поцелуи, объятия будоражили воображение.

— Ммф... — только и могла сказать я.

— А потом еще много ночей... — мечтательно добавила Дари.

— Днем тоже можно, — хихикнула Ария.

— Прекратите!

— Кто-то покраснел. О да... Он будет тебя целовать, Магда.

Он поцеловал меня, но я не почувствовала никакого восторга. Похоже, слухи сильно преувеличены.

Я глубоко вздохнула и все-таки поделилась:

— Я ему не понравилась.

— Ну, у вас будет время... — начала Дари.

— Да не волнуйся. Любовь не всегда приходит сразу, — изрекла Ария с видом воспитательницы. — Жена должна взрастить любовь в себе, и тогда...

— Ой, Ария, прекрати, — не выдержала я.

Дари поднялась.

— Не понимаю, как ты можешь быть такой спокойной. Ты сегодня впервые увидела жениха. И твой браслет пропал! Это невысказано!

Я резко села, даже голова закружилась.

— Но я совсем не спокойна, Дари. На самом деле я...

— Ты что? Договаривай! Ари, она меня пугает. Молчит и смотрит в одну точку.

— ...мне нужно поговорить с отцом. Он должен объяснить. Наверняка это какая-то ошибка.

— О чем ты, Магда?

Дари и Ария тоже поднялись. Я побежала вперед, они за мной. Так быстро я никогда не бегала. Мы неслись по коридорам, совершенно не заботясь о «чинности и степенности», и почти столкнулись с матушкой.

— Магда, Магда... посмотри на себя!

Я только сейчас поняла, насколько дико выгляжу: волосы растрепались и торчат в разные стороны, подол

платья и туфли в глине и свином навозе, локти в зеленых пятнах от травы.

— Простите, матушка.

— У Магды пропал помолвочный браслет! — выпалила Ария, которая просто не могла держать язык за зубами.

— Что?!

Глаза настоятельницы удивленно расширились, щеки затряслись.

— Пожалуйста, матушка, мне нужно поговорить с отцом.

— Хм... Как он пропал, Магда? Пожалуй, это происшествие извиняет твой неподобающий вид. Дария, Ария, идите к себе в комнату и посвятите время молитве Светлейшей и чтению, — скомандовала она. — Идем, Магда.

Подругам пришлось подчиниться, несмотря на любопытство. Но с матушкой не поспоришь.

— Итак, как пропал браслет?

Мы снова вошли в кабинет матушки. Она опустилась в кресло, которое предательски тяжело скрипнуло.

— Не знаю, — со всем возможным смирением произнесла я. — Пожалуйста, позвольте мне связаться с отцом.

— Не знаешь, — эхом повторила матушка.

Стоило больших усилий сохранить невозмутимый вид.

— Ну что ж... истории известно три примера, когда браслет потерялся сам собой, — сказала матушка.

Я ощущала ее обжигающий взгляд. Нет, она не смогла бы управлять обителью и пансионом, если бы не была хитрой и изворотливой. Я чувствовала, что

она играет со мной, и принимала эти правила. И признаваться не собиралась. Сейчас нужно изображать недоумение, краснеть, бледнеть и лепетать. Хорошая воспитанница.

— Не знаю, что произошло, — сказала я, — вот он был, а потом исчез.

— Знаешь, я позволю тебе поговорить с отцом, — сказала матушка и улыбнулась. — Садись за мой стол.

Она достала из шкафчика резную шкатулку, из которой извлекла пару кристаллов. Отточенным движением положила их на зеркало и начертила магический знак в воздухе. Кристаллы начали разгораться холодным синим светом, зеркальная гладь пошла рябью.

— Теперь можешь позвать отца.

— Отец... — голос сорвался, я откашлялась и повторила: — Отец, это я, Магда... Ответь, пожалуйста... Отец.

— Магда? — усиленный магией голос отца, казалось, заполнил весь кабинет. — Дочь? Что случилось?

— Папа! Сегодня к нам в пансион приезжал Силан Дрейн.

— Я знаю. Ты получила браслет?

— Да...

— Хорошо. Я рад. Да озарит свет ваш будущий союз.

— Отец, пожалуйста, скажи, почему Силан Дрейн? Это же ошибка?! Ты же не мог отдать меня ему?!

Отец молчал. Матушка поудобнее устроилась в кресле и рассматривала книги в шкафу, как будто увидела там что-то новое и чрезвычайно интересное. Потом она поднялась и достала трактат Каприола Смелого «Рассуждение о добродетели». Открыла книгу где-то посередине и погрузилась в чтение.

— О какой ошибке ты говоришь? Кас и Дрейн породнятся, это откроет нам всем новые возможности.

— Папа, он был так груб... Я не могу выйти за него.

— Я поговорю с ним, Магда.

Вздых облегчения сорвался с моих губ.

— Но ты тоже должна понимать, что он боевой маг. Пока ты в безопасности живешь и учишься в пансионе Светлейшей, он защищает нашу империю. Естественно, что Силан несколько огрубел. Он бывает резок...

— Нет, папа, ты не понимаешь. Я ему совершенно не понравилась! — тут голос опять предательски сорвался. — Все, что ему нужно, — это приданое.

— Что он тебе сказал?

— Так и сказал про приданое. Ясно дал понять, что считает меня некрасивой. Он... лучше мне принять участие в отборе и...

— Дочь моя... теперь послушай очень внимательно.

Я замолчала. Матушка оторвала взгляд от книги и уставилась на меня.

Голос отца зазвучал снова.

— Ни в каком отборе невест ты участвовать не будешь, — сказал как отрезал. — Твой жених достойнейший маг, воин и светлый. Он будет заботиться о тебе. Я со спокойной душой вручу тебя ему. Силан благороден и из хорошей семьи. И потом, Магда, ты не самая красивая девушка...

Он замолчал, подбирая слова.

— Я знаю два языка и наречие темных в совершенстве. Еще колдую...

— Магда, — голос отца звенел льдом, — пойми... Во время отбора, конечно же, устраиваются испытания. Девушки могут показать свое магическое искусство.

Я услышала его тяжелый вздох.

— Ты можешь в совершенстве вести светские беседы... на разных языках. Но... Я знаю, ты умная девочка, поэтому могу тебе это сказать, и ты поймешь правильно. Поверь, мужчины прежде всего смотрят на внешность. Жена благородного человека, особенно мага, — это украшение его жизни.

Я упрямо сжала губы.

Матушка внимательно слушала, и вид у нее был очень довольным.

А я собиралась с силами.

— Отец, он сказал, что не хочет этого брака. Возможно, у него уже есть любимая...

— Все это романтическая чушь! — вспыхнул отец. — Ты девица, и тебе прощительно. Но есть долг. Он делает то, что хорошо для обеих семей! Дочь! Меня начал утомлять этот разговор. Я желаю тебе добра.

— Отец, — совершенно непочтительно перебила я, — но ты же любил маму, а мама любила тебя...

— Замолчи!

Сказано было с такой яростью, что я сильнее вжалась в кресло. Мне словно только что отвесили пощечину.

— Прости меня, отец.

Я призвала на помощь все свое самообладание, благо всю сознательную жизнь только и делала, что держала себя в руках.

— Хорошо, я прощаю тебя. Вы поженитесь на праздник Белой луны, так что впереди несколько месяцев, чтобы свыкнуться с мыслью. Можешь заняться выбором платья и украшений.